

ПРАВОСЛАВНЫЙ
СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСКУССТВО ЦЕРКВИ

ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕРКОВНЫХ ХУДОЖЕСТВ

Главный редактор
протоиерей Александр Салтыков

Редактор-составитель
кандидат искусствоведения, доцент А. А. Воронова

В книге использованы тексты:

протоиерея Александра Салтыкова, священника Максима Крижевского, Л. Г. Гачевой, Е. Д. Шеко, И. Ю. Самолыго, Н. А. Яновской, Н. В. Нефедовой, К. А. Болотиной, О. В. Заводовой, А. А. Вороновой, Ю. Н. Звездиной, С. В. Ковалевской, Ю. В. Устиновой, Е. А. Виноградовой, С. И. Барановой, Ю. Р. Савельева, Г. А. Назаровой, Е. О. Новиковой, В. Е. Сусленкова, Н. Е. Секачевой.

И86 ИСКУССТВО ЦЕРКВИ : Факультет Церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 1992–2022. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2022. – 356 с.: [410] илл.

ISBN 978-5-7429-1495-2

Факультет Церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета является одним из ведущих центров подготовки профессиональных специалистов во всех областях церковного изобразительного искусства: иконописи, монументальном искусстве, реставрации станковой живописи, церковном шитье, а также в искусствоведении. Уникальность обучения на факультете состоит в том, что студенты получают богословское образование, позволяющее сочетать профессиональные навыки с пониманием специфики церковного искусства, определяемой прежде всего его литургическим назначением. В данном издании представлена информация о пяти выпускающих кафедрах факультета, Художественных мастерских ПСТГУ и Церковно-археологическом музее ФЦХ, а также собраны лучшие образцы работ преподавателей и студентов практических кафедр и Художественных мастерских.

УДК 27+7.0
ББК 86.37я5+85

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1992 году, в ходе общего обновления духовной жизни российского общества был создан Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (первоначально Богословский институт). Это новое высшее учебное заведение возникло в Москве, как необходимый ответ на острые духовные запросы времени, когда в России началось стремительное возрождение церковной жизни. Новое учебное учреждение было организовано с целью подготовки специалистов для всех направлений церковной жизни и деятельности, в том числе церковного искусства.

Можно согласиться, что изобразительное искусство вообще всюду и всегда является своеобразным «зеркалом», отражающим дух, культуру, сознание своей эпохи и своего общества. Художники изображают то, что они видят и чувствуют. Таково и религиозное искусство. В целостном религиозном обществе культовое искусство всегда достигало большой, огромной художественной высоты. При нарушении этой целостности духовное искусство все более снижается. В советский период, когда в России была предпринята уникальная в истории попытка вообще

ликвидировать религиозное сознание, религиозное искусство почти исчезло. Его возрождение в 1990-е годы встретилось с очень слабым пониманием того, что есть священное изображение, что есть икона.

В составе вновь создаваемой учебно-образовательной структуры был предусмотрен и факультет Церковных художеств. Сочетание церковно-художественных программ этого факультета с общим богословским контекстом образования было вызвано не только тем, что возрождение «чина» церковных иконописцев было остро необходимым. Нужно было и предусмотреть их достаточную церковно-богословскую подготовку, особенно востребованную в общем атеистическом окружении того времени, когда в 1990-х годах прошлого века только что закончилась небывалая никогда ранее эра «воинствующего атеизма».

В организации факультета принимали активное участие видные искусствоведы, понимавшие необходимость широкого духовного образования для иконописцев. Среди тех, кто нам сочувствовал и поддерживал идею возрождения церковно-художественного образования, с благодарностью вспоминаем Леонида Александровича Успенского и его супругу, Лидию Александровну, которые неоднократно приезжали в Россию из Парижа в конце 1980-х годов, но не дожили до самого этого

возрождения. Также мы глубоко признательны протоиерею Николаю Озолину, профессору Свято-Сергиевского института в Париже, неоднократно посещавшего Москву и конкретно Свято-Тихоновский институт.

Православный Свято-Тихоновский университет является конфессиональным учреждением, и в нём учатся молодые люди православного вероисповедания. С самого начала на факультете были организованы пять выпускающих кафедр, действующих поныне.

Была, конечно, необходима теоретическая кафедра, на которой должны получать квалифицированную и достаточно всестороннюю подготовку специалисты в области православного искусства, т.е. искусства раннехристианского, византийского и стран византийского круга, а также позднего средневековья — в первую очередь, древней Руси и, наконец, Нового времени — Синодального периода. Мы готовим специалистов не только по средневековому искусству, как в светских вузах, а по искусству церковному в полном смысле слова, поэтому мы изучаем также и церковное искусство Синодального периода в России, уделяя достаточное внимание и вообще религиозному искусству XVIII — начала XX веков, которое было, естественно, православным по содержанию. Наша теоретическая кафедра получила название «*Кафедра истории и теории христианского искусства*». Необходимость богословского образования была понятной, разумеется, с самого начала, но ввести в название кафедры понятие «богословие иконы» мы не могли, поскольку такой богословской дисциплины не существовало, как не существует ее, к сожалению, в достаточно разработанном виде до сих пор.

Вместе с тем, наши студенты получают достаточную подготовку в изучении искусства древнего мира, западноевропейского, русского светского искусства. Таким образом, искусство православных стран изучается в контексте мирового, по существу, искусства, что необходимо для его правильного понимания.

Изучение церковного искусства на нашем факультете предполагает необходимость его всестороннего охвата в разных аспектах: культурно-историческом, церковно-историческом, эстетическом и богословском. Так, понятно, что невозможно изучать раннехристианское искусство, не зная его античной основы. Античное искусство является, как иногда говорят, «ветхим заветом» для искусства христианского. Отсюда множество интересных проблем не только собственно художественного содержания раннехристианского искусства, но и духовного взаимодействия различных культур, из которых кристаллизуется великое византийское искусство.

Нельзя не отметить, что перед научным коллективом факультета стояли и стоят очень сложные задачи подлинно церковной, богословской разработки изучения церковного искусства от его возникновения до наших дней. Можно утверждать, что такая задача никогда еще не стояла перед наукой в цельном виде. Русская наука XIX — начала XX века не успела совершить такую работу, поскольку наступила атеистическая революция, а помимо того, еще не были известны многие памятники первостепенного значения. Западная наука сделала очень много, но в изучении любого конфессионального материала важен соответствующий конфессиональный подход, а для западной науки православное понимание, как очевидно, не

характерно. Правда, в эмиграции существовал большой интерес к церковному искусству и там появился ряд ученых, внесших значительный вклад в общую христианскую науку. Достаточно упомянуть всемирно известного ученого А.Н. Грабара. Но там не было возможности создать научный коллектив нужного направления. О российской науке советского периода достаточно напомнить, что религиозные позиции вообще просто не могли иметь никакого места, и все исследования ограничивались обычно историко-стилистическим анализом. Но, при этом, мы имеем ряд имен видных и даже выдающихся ученых, заслуги которых в общем искусствоведческом плане несомненны. Это В.Н. Лазарев, создавший целую научную школу, М.В. Алпатов и другие.

Как только закончился атеистический период, отечественные искусствоведы получили возможность обращаться к необходимым религиозным христианским текстам; но поскольку никто не имел систематического духовного образования, поиск соответствующих источников нередко сталкивался с затруднениями. И только по прошествии ряда лет такое положение в этом отношении стало выравниваться, в значительной степени благодаря подготовке специалистов в ПСТГУ, т.е. на нашем факультете. И теперь мы много говорим о богословии церковного искусства, но эта задача решается трудно.

За прошедшие десятилетия наша теоретическая кафедра выпустила много десятков специалистов, которые трудятся во многих музеях Москвы и других городов, где имеются собрания церковного искусства, научно-исследовательских институтах, в Церковно-археологическом музее Троице-Сергиевой Лавры, в редакциях, в школах. Всюду выпущенные факультетом специалисты пользуются уважением и имеют добрую репутацию. Некоторые получили ученые степени. Ряд выпускников с успехом трудятся на нашем факультете, как преподаватели.

Преподавание профессиональных дисциплин ведется по индивидуальным программам. Они имеют, в целом, творческий характер, именно потому, что как выше сказано, преподавательская деятельность на факультете тесно связана с необходимостью самостоятельных исследований, поисков, прослеживания не только собственно художественных, но и духовных связей внутри православного мира и, нередко, вне его. Все эти исторические исследования и предметные наблюдения имеют несомненную связь с практической деятельностью современных иконописцев. Результаты своих трудов сотрудники факультета имеют возможность докладывать на конференциях и публиковать в соответствующих изданиях.

Церковная живопись преподается на двух кафедрах — *монументального искусства* и *иконописи*. Для того чтобы стать иконописцем, необходимо быть верующим человеком — помнить о вечности и чтить Бога, исполняя канонические предписания по учению Православной Церкви. Первое, на что мы указываем учащимся, это догматическое значение иконопочитания. Наличие такого догмата в Православной Церкви означает, что не только художник, но и духовенство ответственны за правильное написание священного образа. В случае небрежного отношения к созданию изображения, погрешность может, очевидно, достичь степени искажения догматического смысла в почитании христианского Образа. Поэтому

церковному художнику необходимо крайне внимательное отношение к самому процессу создания иконы.

Современному церковному художнику необходимо помнить, что, согласно решениям Седьмого Вселенского собора, священный образ почитается наравне с Крестом и Евангелием. Такова необычайно высокая заданность церковного искусства. Иначе говоря, в подлинной иконе должен присутствовать дух пророческого откровения, являющий пред человеком тайну Красоты небесного Царства. Подобное мы действительно видим во многих произведениях древнего искусства, на которых должны учиться современные иконописцы, не только подражая им в стиле и методе, но, главное, следуя исконным принципам духовного делания, без которых вообще невозможно понять, что такое вечная жизнь, жизнь с Богом, жизнь во Христе. Так создаваемая икона становится особым «каналом» действия Божественной благодати. Именно поэтому мы чтим многие иконы, признаваемые чудотворными.

Соответственно, высокое достоинство икона получает тогда, когда она создана в осязаемом духе благочестия и веры. Тогда под рукой иконописца на месте пространства появляется бесконечность, на месте времени — вечность, исчезает плотская тяжеловесность и рождаются невесомость и бесплотность, вместо многообразия имитаций фактур природных материалов изображается как бы «перво-материя» — изображаемое «вещество» почти единообразно и различается преимущественно цветом. Цвет начинает приобретать особое значение, как в пророческих видениях (Иезекииль, Исайя и другие) небесные видения описываются, как

подобия разноцветных драгоценных камней и металлов. Все составляющие элементы приобретают символический смысл, становясь обозначениями духовных реальностей. Также появляются специальные знаки, необходимые для обозначения определенных невещественных реальностей. Древнему православному искусству был свойствен определенный знаковый «язык», который начали изучать лишь в XX веке, но изучение его далеко еще не завершено. С понятиями этого «языка» необходимо знакомить начинающих иконописцев, что мы и пытаемся делать. Вместе с тем, мы не отрицаем и академическую икону, если произведение написано благочестиво. Критерием благочестия современной иконы должно быть достойное соборное суждение, которое, к сожалению, редко встречается в действительности.

Отсутствие достаточной подготовки у многих современных художников, работающих в храмах, приводит к тому, что некоторые из них следуют западным образцам, другие пытаются создать что-то «свое», иные требуют «нового» и «современного», еще некоторые пытаются следовать примитивному искусству. Все это лежит вне подлинного духовного опыта. Настоящая икона должна иметь учительное значение, показывая смотрящему на нее, каковы плоды церковного делания.

Настоящее церковное искусство остается «Библией для неграмотных» — неграмотных духовно.

Основой благочестивого образа в иконописи являются, в первую очередь, тексты Нового Завета, в которых содержатся личностные признаки духовного совершенства. Наиболее емким текстом является перечисление «даров Духа Святого» в Послании к Галатам: «Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Это основные качества святости, глубоко отличающие иконописный образ святого от всевозможных эмоциональных, психологических характеристик, являющихся одной из главных задач искусства Нового времени в изображении личности и свойственных западноевропейскому религиозному искусству. Воплощение этих качеств святости в искусстве — весьма сложная задача, требующая углубленного изучения, с одной стороны, иконографии — преимущественно по древним произведениям, с другой — аскетического опыта святых, достигавших такой высокой цели в своей духовной практике.

Стремясь к подобному совершенству, современному иконописцу весьма полезно следовать постановлению Стоглавого собора 1551 года в той части, где говорится о необходимости для художника «начасте ходити ко отцем духовным», с целью подлинного включения в церковную жизнь.

Еще одной важнейшей составляющей нашего понимания подготовки иконописца является представление о прекрасном. По святоотеческой традиции, прекрасное неотделимо от высоконравственного. Источник прекрасного — любовь Бога к твари, поэтому тварь прекрасна во всем, кроме зла, посеянного в человеке и природе через грехопадение. Обращаясь к красоте в природе, художник должен отличать высокое от низменного, видеть часто незаметную красоту в простом творении природы: «сам Соломон», по словам Иисуса Христа, не одевался так, как простая трава, «которая сегодня есть, а завтра брошена в печь». Основным источником постижения красоты для вдумчивого художника является также евангельское учение о свете: есть свет телесный, есть свет интеллектуальный, но есть, главное, свет духовный. «Но если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма» (Мф., 6:23). Принадлежащий нам от начала творения свет телесный и «свет» душевный помрачены первородным грехом. Духовный свет по Евангелию более всего показан в чуде Преображения на горе Фавор, и именно этому показанному апостолам преображению должен следовать художник в своем произведении.

Обучение церковному искусству должно основываться на изучении лучших произведений. Несомненно, существует немало замечательных икон, созданных в народной традиции, и они нередко привлекают современных художников. Но, к сожалению, войти в дух народного искусства и достичь настоящей чистоты и правды так называемого «примитива» — задача гораздо более сложная, чем следование художественным закономерностям высокого искусства. В подавляющем большинстве случаев, мы здесь встречаемся с фальшью, вплоть до карикатурности, которая остается незаметной для людей, чуждых церковного духа, и не-специалистов. Объясняется это очень просто: современный человек чужд той нравственной чистоты, которой обладал «примитивный» художник прошлого.

Таким, образом, современное церковное искусство подвергается опасности с разных сторон, и наша актуальная задача состоит не только в обучении подлинному иконописанию, но в апологии основных принципов церковного художества. К сожалению, в современной действительности мы видим на деле немало противоположных примеров, даже в православных храмах.

Важнейшим направлением нашей деятельности является реставрация. Отношение к реставрации художественных произведений, как и более широко, к сохранению памятников культуры, показывает уровень культурного и интеллектуального развития общества. Кафедра *реставрации* была организована по инициативе замечательного человека — реставратора, организатора, исследователя — Галины Сергеевны Клоковой, ныне покойной. Кафедра выпускает специалистов по реставрации произведений темперной и масляной живописи. С самого начала обучение было поставлено на самом высоком профессиональном, научном уровне, результатом чего стало спасение и возвращение к жизни многих уже сотен произведений искусства из многих, в том числе крупнейших, музейных собраний. Реставрирование каждого произведения сопровождается тщательным собиранием исторических материалов, которое во многих случаях становится серьезным научным исследованием. Во многих случаях за истекшее время работа приводила к открытиям. Выпускники кафедры с успехом трудятся во всех учреждениях Москвы соответствующего профиля.

Еще одно замечательное направление — кафедра *церковного шитья*. Ее создала Вера Евгеньевна Яковлева — прекрасный специалист, реставратор, человек

большого сердца, к сожалению, уже давно покинувшая этот мир. Золотное шитье — это особое церковное художество, «живопись иглой» — которое позволяет создавать удивительно тонкие, изысканные по виду, стилю, рисунку, цвету произведения богослужебного назначения, а также шитые иконы. И это направление подготовило множество ныне действующих специалистов для церковных учреждений и для музеев. Произведения церковной вышивки — тонкое и в полном смысле слова аристократическое искусство, которое не всякий способен оценить как должно. В древней Руси подобные мастерские постоянно существовали при царском дворе и в домах знатнейших бояр. Как и во всех других направлениях, учебная работа нашей кафедры церковного шитья построена на строго научных основах, с глубоким изучением древних памятников и вдумчивым использованием литургических текстов, что позволяет достигать высоких результатов, строго сохраняя высокие традиции русского церковного искусства. При этом существует, наряду с ручной вышивкой, и обучение современной машинной вышивке, которая помогает в обеспечении первичных потребностей в богослужебных облачениях и шитых иконах постоянно открывающихся многочисленных приходов нашей Церкви, как в нашей стране, так и за рубежом. Имеет место и преподавание реставрации шитья.

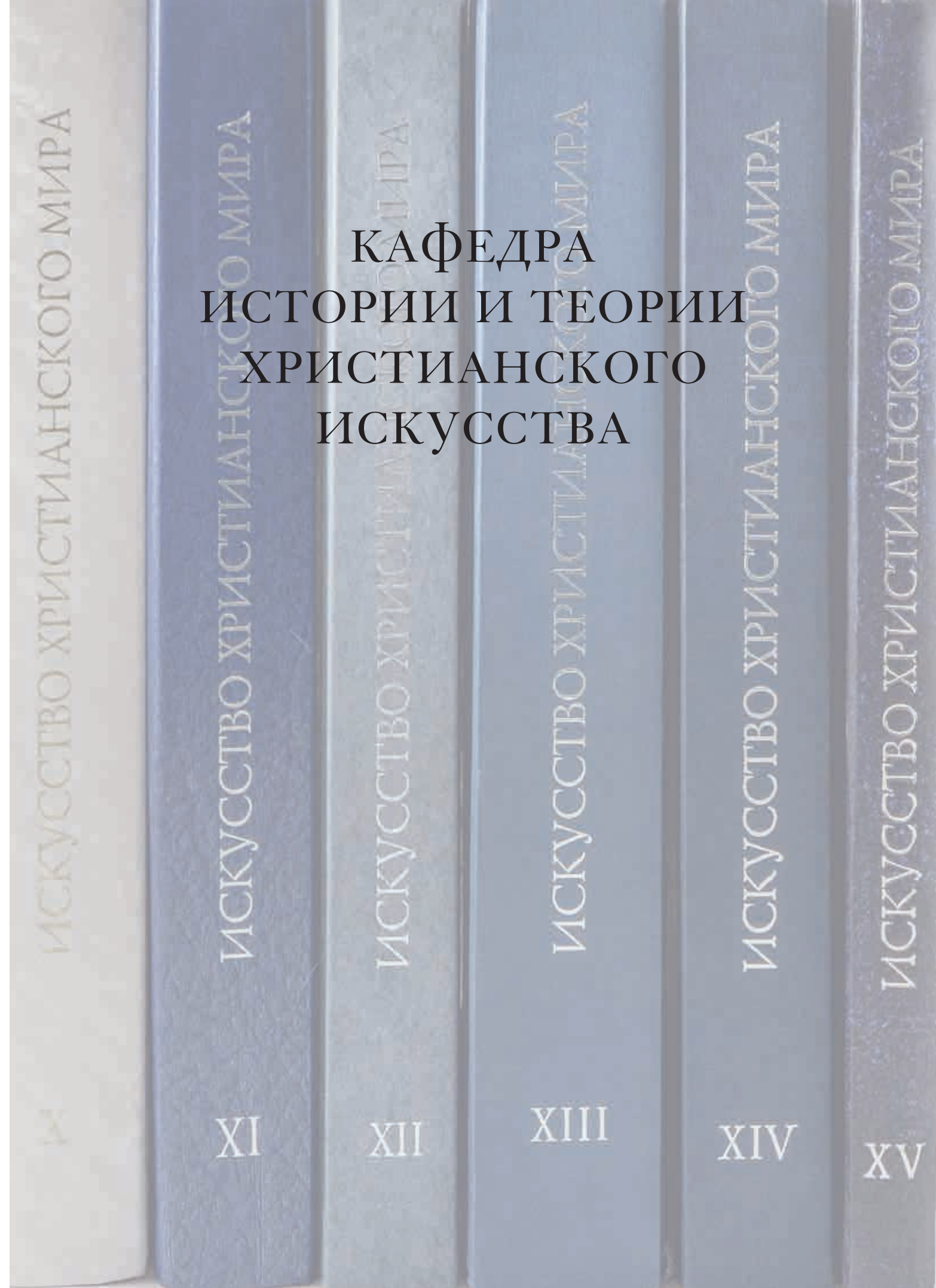
Характеризуя общую деятельность факультета, упомянем, что факультет проводит ежегодные конференции с участием как своих, так и приглашенных специалистов, а также студенческие конференции. По их результатам факультет издает

сборник трудов под названием «Искусство христианского мира». К настоящему времени издано 15 томов сборника. Также издается серия «Вопросы теории и истории христианского искусства» «Вестника ПСТГУ», рекомендованная ВАК. Эти издания пользуются значительным признанием в ученом мире.

Факультет Церковных художеств Свято-Тихоновского гуманитарного университета, благодаря непрестанной помощи Божией, за прошедшее время своего существования активно участвовал в распространении и укреплении церковной жизни в нашем народе. Надеемся, что и в последующее время Господь не оставит нас в желании служить Алтарю и Отечеству.

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ХРИСТИАНСКОГО ИСКУССТВА